

Пока не появилась Си Хэ, Ди Цзюнь не прекращал свои расчеты.

Си Хэ специально пришла, чтобы попрощаться с Ди Цзюнем. Всегда мягкая и добродетельная, она заметила тревогу Ди Цзюня и утешила его: Ди Цзюнь, ты должен верить Тай И. Мы с Чан Си пробудились здесь на несколько дней, нам пора возвращаться!

Ди Цзюню стало немного неловко, ведь путь туда и обратно занимал несколько дней. Он предложил: Давайте так: сегодня мы с Тай И устроим для вас прощальный пир, вы с Чан Си обе должны прийти!

Си Хэ тихо улыбнулась: Хорошо! Уговор дороже денег! Я как раз принесла немного бессмертных плодов и овощей, я помогу тебе всё подготовить!

Ди Цзюнь снова подумал о том, как же Си Хэ понимающая и заботливая, и какое же это счастье — иметь рядом такую прекрасную женщину.

Тай И действительно совсем не смыслит в делах. Эта Чан Си — младшая сестра Си Хэ, разве они с ней не идеальная пара для них двоих, братьев?

Зачем ему непременно крутить хвостом перед какой-то птицей-самцом, интересно, кто тогда у них родится?

Во всяком случае, Тай И родить не сможет!

Тай И явился на пир. Услышав о сплетнях вокруг банкета, он тоже заявился нахлебником, решив разок воспользоваться своим бесстыдством и бесплатно поесть и попить, тем более что никто не смог бы его остановить.

Он еще толком не знал, какими чудесными сокровищами питаются в Хунхуане. В конце концов, в древних трактатах он встречал лишь названия вроде нефритового укропного гриба, плодов драконьего чешуйчатого дерева, небесных первоплодов, огненных акациевых фиников, плодов Паньтао... Он знал лишь их имена, но понятия не имел, каковы они на вкус.

Птица тоже знала, что здесь ей не рады. Не приняв человеческий облик, она послушно обернулась черной пташкой и уселась на плечо Тай И в качестве украшения.

Она изначально полагала, что Ди Цзюнь воспользуется случаем и отчитает ее пару раз, но никак не ожидала, что Ди Цзюнь сделает вид, будто вовсе ее не замечает. Все расселись по своим местам и подняли чаши за общую трапезу.

Стоило птице уловить этот винный аромат, как она тотчас узнала: да это же Вино Лунной Росы, которое они пили в прошлый раз!

Она тут же запрыгала на плече Тай И: Тай И, я тоже хочу выпить! Дай мне глоточек!

Для нее не было заготовлено отдельной чаши — никто и подумать не мог, что столь нелюбимый гость еще и бессовестно увяжется за ними на пир.

Тай И не обратил на нее никакого внимания, из-за чего черная птица в нетерпении запрыгнула прямо на длинный стол. У этой птицы не было других слабостей, кроме как поест да выпить сладкого. В прошлый раз Вино Лунной Росы закончилось всего после одного глотка, и она безумно по нему тосковала.

Тай И? Разве мы не братья? Не будь жадиной! Черная птица всячески намекала на свое присутствие возле кувшина, да только адресат оказался слеп.

Услышав обращение братья, Ди Цзюнь не смог проигнорировать это так же мастерски, как Тай И, и тут же вспыл: Кто тебе брат?! Золотых воронов, рожденных Звездой Тайян, во всем Хунхуане всего двое! И происхождение у нас благородное!

Птица, вновь подвергшаяся презрению, перевела прицел на Ди Цзюня: Ну и что с того, что два золотых ворона? Все равно оба самца! Если только вы вдвоем не родите друг от друга, иначе вы оба полукровки! Очень скоро ваше благородие сойдет на нет!

Стоило птице выронить эти слова, как Ди Цзюнь словно испытал тягчайшее оскорбление. Он выговаривал каждое слово отдельно: Ты!! Мы с Тай И...

Черная птица задрала нос еще выше: Сами Небеса велели!

...

...

...

Раздался звонкий звук — из ниоткуда возникшая чаша приземлилась прямо перед птицей: Заткнись и пей!

Лишь после этого болтливая глупая птица утихла.

Когда черная пташка перестала баламутить воду, пир приобрел вполне благопристойный вид. Несколько присутствующих завели разговор о всё более натягивающихся отношениях между тремя великими племенами Хунхуана, глубоко вздыхая над происходящим.

Не ожидал я, что они развились до такой степени. Мы всё же слишком слабы! Ди Цзюнь редко признавался в том, что его уровня культивации недостаточно, особенно когда какая-то безымянная черная птица могла вогнать его в краску и узурпировать внимание его младшего брата...

Тай И наконец посмотрел на Ди Цзюня: Раз старший брат это понимает, то через несколько дней начни уединение для медитации!

Ди Цзюнь всего лишь бросил риторическое восклицание, как младший брат тут же возвел его на плаху уединения: Тай И, я ведь только вышел из затвора, и снова отправляться туда...

Сестры Си Хэ, глядя на то, как Ди Цзюнь попадает впросак, едва сдерживали улыбки — теперь-то они обе знали, что Тай И одержим культивацией.

Черная птица преспокойно предавалась еде и питью. Тай И пригубил лишь чашу-другую и больше не притрагивался к вину, а остальные бессмертные плоды и угощения и вовсе не трогал — всё это черная птица загребла единолично.

Ей было лень ввязываться в их разговоры. На дворе стояло Первое бедствие Драконов и Фениксов, за которым неминуемо последует Великое бедствие У и Яо (Ведьм и Демонов) — все они лишь пушечное мясо, и любые слова окроплены слезами, да и Небесный Путь плетет свои хитроумные интриги.

Птица желала лишь одного: остаться обжорой без всяких сожалений. Рассуждать о чем-либо в Хунхуане — пустой звук, ведь наверху изо дня в день усердно и истово плетет сети Небесный Путь, здесь нет никакого смысла.

Тай И внезапно отобрал у черной птицы чашу: Стол Ди Цзюня тоже твой, собери всё своим артефактом, и оно станет твоим!

Птица не понимала, к чему Тай И клонит, но раз уж тот сам заговорил об этом, она не смела ставить его в неловкое положение. Черная птица начала шарить в пуху на собственном брюшке, взъерошив перья по кругу, пока наконец не вытащила сероватую бусину — такую же неказистую, как и ее хозяин... к тому же совершенно лишенную какой-либо ауры или колебаний духовной энергии.

Ди Цзюнь уже давно установил защитный барьер вокруг винного стола, а Тай И метнул свой Колокол Хаоса прямо в Ди Цзюня, предлагая тому сразиться.

Птице было лень гадать, какие замыслы вынашивают эти братья, она просто подлетела ближе и швырнула бусину. Ди Цзюнь в этот момент вложил большую часть божественной силы в удар Колокола Хаоса, обрушив его на птицу...

Хотя Ди Цзюнь владел Колоколом Хаоса не столь непринужденно, как Тай И, он был с ним весьма хорошо знаком. Колокол Хаоса обладал собственным духом и мог временно служить Ди Цзюню.

В прошлый раз удар Колокола Хаоса не произвел на птицу никакого впечатления, но на сей раз она ощутила немастную встряску и с разворота метнула собственную бусину в ответ.

Она ожидала мощного столкновения или яростного противостояния, но бусина тихо и мирно поглотила и сам колокол, и всю снесь...

И при этом полностью сохранила безмолвие ауры!

Все присутствующие мгновенно подскочили на ноги. Ди Цзюнь обнаружил, что врожденное сокровище его младшего брата исчезло, и вмиг запаниковал: Невозможно! Что это за бусина?! Верни Колокол Хаоса!

Тай И тоже не предполагал, что эта бусина способна поглотить его Колокол Хаоса, его изначальным намерением было лишь преподать старшему брату урок силами черной птицы.

Птица сообразила, что теперь оказалась в выигрышном положении, и ее глазки лукаво забегали: Вернуть вам Колокол Хаоса не то чтобы нельзя, но вы должны согласиться на мои условия!

Тут лица переменялись не только у Ди Цзюня, но даже Тай И сузил глаза.

Сестры Си Хэ тут же заступили за спину Ди Цзюня, и лишь Тай И сохранял невозмутимость — он-то понимал черную птицу куда лучше остальных.

Ди Цзюнь долго препирался про себя, глядя на бегающие глазки черной птицы, и вспомнил ее прежний человеческий облик — очевидно же, что она питает тайные виды на его младшего брата!

Хватит перегибать палку! Мой младший брат тебе не достанется! И не мечтай!

...

...

...

☉_☉...

Фраза птицы [Выкладывайте все бессмертные плоды, закуски и вино!] застряла у нее на горле и проглотилась обратно. Она решительно не могла взять в толк, откуда у Ди Цзюня взялась бредовая идея, будто у них с Тай И шуры-муры...

Неужели всё из-за этой ее физиономии?

И впрямь... выражение лица у нее так себе...

Ладно, простим ему эту убогость — подумать только, у него всего один брат!

Да сдался мне твой младший брат! Он мужик, детей рожать не умеет, губы-то закатай! Птица считала себя мужчиной с вполне нормальными жизненными устоями.

Ди Цзюнь, безумный защитник своего брата, не переносил, когда кто-то клеветает на Тай И — его младший брат был способен на всё: Чушь! Рожденные небесами божества могут всё что угодно, подумаешь — ребенка родить!

Тай И и сестры Си Хэ окаменели синхронно...

Что, во имя всего святого, у Ди Цзюня на уме?!

А? У птицы рухнули все жизненные устои. Рожать? Оказывается, Тай И способен рожать детей...

Подумав немного, она вспомнила, что в преданиях случалось и непорочное зачатие, так что это, в общем-то, не так уж и... э-э... странно...

О небеса, Хунхуан до чего же странное место, я хочу домой!

Да пусть он хоть рождает, мне-то какое дело? Я люблю женщин. Ладно, хватит пустых слов, выкладывайте всю еду и питье, и я верну вам Колокол Хаоса! Ей вовсе не улыбалось таскать при себе это бросающее вызов небесам божественное оружие, обреченное стать первопричиной бед. Она твердо решила держаться в стороне от любых бедствий, забившись в тихий угол и оставаясь послушным гурманом Хунхуана.

Судя по продолжительности жизни здешних обитателей, дожить до двадцать первого века для нее не составит труда.

...Ди Цзюнь чувствовал себя не в своей тарелке: когда черная птица вилась вокруг Тай И, он злился, но когда она пренебрегала Тай И, он злился точно так же!

Его младший брат ценился даже меньше какой-то жратвы...

Мелкомыслие этого существа просто не поддавалось описанию.

Си Хэ взяла инициативу на себя и выставила всё вино и снедь из своего пространственного хранилища. Уголки губ Чан Си резко дрогнули, и она добровольно добавила еще один кувшин: Это чистейшее вино нашей Звезды Тайинь, у нас всего один такой сосуд, так и быть, пусть тебе достанется!

Птица услышала это и специально окинула взглядом тот самый кувшин, рассудив, что пора и честь знать. Она сунула лапку в бусину и принялась вытряхивать содержимое, бормоча про себя: Выплывай Колокол Хаоса!

Маленькая бусина, казалось, понимала человеческую речь. С грохотом она сама выплюнула Колокол Хаоса, не проявив к нему ни капли жалости.

Вылетев из Жемчужины Хаоса, Колокол Хаоса тут же метнулся обратно к хозяину. Некогда столь надменный и непобедимый крошечный колокол звонко дребезжал и дрожал всем корпусом...

Ну вот, вещи я вам вернул. А ты, Ди Цзюнь, раз я тебе не мил, отправляй меня в сам Хунхуан! Мне больше не хочется здесь оставаться! Птица искренне находила Звезду Тайян до тошноты скучной — кроме двух птиц, помешанных на уединении, здесь не было ни единой живой души.

Ди Цзюнь не ожидал, что эта черная птица еще и воротит нос от их обители. Впрочем, так даже лучше: избавившись от этой напасти, они избавят себя от хлопот: Хорошо, завтра я лично отправлю тебя!

Птица безразлично кивнула: Ладно, тогда продолжайте, я пошла.

Она всё же осознавала, что ей здесь не рады.

Что до Тай И, то она по-прежнему считала его братом, но впредь предпочитала больше с ним не пересекаться. Тот был Владыкой Хунхуана во втором бедствии и был обречен пасть жертвой этой напасти. Увязываться в слишком тесные связи — значит в конце концов неизбежно скорбеть и оплакивать друг друга.

Даже при их нынешнем неглубоком знакомстве она невольно вздыхала над судьбой этих баловней судьбы: всё их семейство в итоге погибнет подчистую, оставив в живых лишь одного крошечного золотого ворона Лу Я, да и тот уйдет в Западное учение — какая же это тоскливая картина увядания под занавес.

Такое божество, как Тай И, погибнет столь трагически и доблестно, в одиночку сражаясь

против восьми великих прародителей-ведьм и сгинув в пучине взаимного уничтожения с прародительницей-ведьмой Сюань Мин...

Птица определенно не желала следовать за Кланом Демонов к такому бесславному концу. И она не питала наивных иллюзий, будто благодаря своему попаданию в этот мир обладает какими-то особыми привилегиями, позволяющими ей править Хунхуаном. Даже если бы ей удалось его достичь, еще неизвестно, не превратится ли она в очередную пешку на доске Небесного Пути.

В этот момент Чан Си не удержалась и задала вопрос: Что за артефакт твоя маленькая бусина? О диковинке, способной поглотить сам Колокол Хаоса, они прежде никогда не слыхивали, и к тому же она оказалась у какой-то черной птицы.

Тай И никогда об этом не спрашивал — хотя ему было любопытно, но раз уж с черной птицей связаны странности и та о них умалчивает, Тай И и не думал докапываться до истины.

Птица давно спрятала бусину в перья на животе и в ответ лишь развела лапами: Она оказалась со мной, как только я очнулся, я и сам понятия не имею, что это! Разумеется, она не могла сказать, что это орудие убийства, насмерть прихлопнувшее ее в прошлой жизни — это звучало бы слишком жестоко.

Ох, так это врожденное сокровище! Все с пониманием кивнули. Подобно речному плану Хэту и лоскутной картине Лоту у Ди Цзюня, или Колоколу Хаоса у Тай И, это был щедрый дар прародителя Паньгу.

Хотя магические артефакты можно было отнимать силой, эта черная птица явно умом не блистала, а бусина неизменно охраняла ее. Они понятия не имели об истинной силе этого артефакта и не смели действовать опрометчиво.

Тем более что птица сама вернула Колокол Хаоса Тай И — без веских на то оснований посторонним было бы не под силу совершить подобное, ведь речь шла о величайшем сокровище Хунхуана.

Поэтому больше никто не стал расспрашивать дальше.

<http://bllate.org/book/19614/1925339>